

ЗНАЧЕНИЕ ОХРАНЫ КАВКАЗСКИХ ПРОХОДОВ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И САСАНИДСКИМ ИРАНОМ (363-506 гг.)¹

Капаржина Максимюк

Естественно-Гуманитарный Университет, Седльце

Abstract

This paper aims to analyze the influence of the situation in the Caucasus on Iranian-Byzantine relations. Special emphasis is placed on the question whether the periods of peace between both empires meant instantly their cooperation targeting the defence of their territories in sub-Caucasian area against nomadic incursions. The chronological time-frame of the work is limited post quem by the Nisibis treatise (363) which changed radically the balance of the power in the Northern frontier zone and ante quem by the war of Kavadh I with the Byzantine Empire (502-506) which became the source of the permanent conflict in 6th century.

Keywords: *Caucasus, Derbent, Sasanids, Iran, Byzantium*

Аннотация

Нижеприведенные выводы анализируют влияние ситуации на Кавказе на развитие ирано-византийских отношений. Особое внимание уделено вопросу о том, обращались ли периоды мирных отношений между Византией и Ираном в союз между двумя империями, направленный на оборону от кочевников в кавказском регионе. Хронологические рамки исследования охватывают период между подписанием Нисибисского мирного договора 363 года, который изменил расклад сил на северной границе и войной Кавада I с Византийской империей (502-506 гг.), положившей начало перманентному конфликту в VI в.

Ключевые слова: *Кавказ, Дербент, Сасаниды, Иран, Византия*

Мирный договор, заключённый в 363 г. шахиншахом Шапуром II (309-379) и императором Иовианом (363-364), привел к значительным изменениям на северной границе между двумя великими империями. Под контроль Ирана перешло пять областей в Верхней Месопотамии (Арзанена, Моксоена, Забдицена, Регимена и Кордуена), а также города: Сингара, Лагерь Мавров и Нисибис. Согласно договору, Рим также должен был отказаться поддерживать Армению (*Ammiani Marcellini Rerum...* 1978, XXV. 7, 12; Blockley 1984: 28-49; Chrysos 1993: 165-202; Seager 1996: 275-284; Mosig-Walburg 2009: 305-324; Maksymiuk 2015: 101-102).

Стратегическое значение Кавказа стало заметным как для Ирана, так и для Византии тогда, когда до этих территорий дошли племена гуннов (Litvinsky 1996: 135-162; Greatrex and Greatrex 1999: 65-75; Schottky 2004: 575-577; Семенов 2010: 165-178; de la Vaissière 2014: 175-192; Payne 2014: 282-300; Jackson Bonner 2017: 93-101). Опасность понимали, прежде всего, правители Ирана, которые хотели построить

¹ Результаты исследования реализованы в рамках научного проекта № 452/16/S (Военное дело древнего Ирана в сравнительном анализе), финансируемого Министерством науки и высшего образования Республики Польша.

совместно с империей крепость, блокирующую переход через Кавказский хребет (Bivar 2003: 198-201; Kettenhofen 1994: 13-19; Maksymiuk 2016: 149-157; Daryae 2016: 79-88). Считается, что угроза со стороны гуннов-эфталитов привела к временному сближению между двумя державами (Rubin 1986: 677-695). Единственным военным конфликтом между ними в V в. была неудачная попытка Феодосия II (408-450) вернуть Нисибис в 421 г. и военные действия Йездигерда II (439-457) в северной Месопотамии (Greatrex 1993: 1-14).

Представленные ниже тезисы имеют целью анализ влияния ситуации на Кавказе на ирано-византийские отношения. Особое внимание обращает на себя тот факт, что в этот период между Византией и Ираном не происходило военных столкновений, и это приводило к сотрудничеству между двумя империями с целью защиты от кочевников в кавказском регионе. Хронологические рамки исследования охватывают период между подписанием Нисибисского мирного договора 363 года, который изменил расклад сил на северной границе, и войной Кавада I с Византийской империей (502-506 гг.), положившей начало перманентному конфликту в VI в.

Исходным пунктом анализа влияния кавказских проходов на ирано-византийские отношения в V в. является фрагмент работы Иоанна Лида, в котором автор утверждает, что *«когда римляне контролировали Артаксату (Арташат) и близлежащие регионы, то могли задержать варваров, наплывающих с севера. Но когда они вышли из этих регионов во времена правления Иовиана, персы не смогли уже защитить не только свои земли, но и принадлежавшие раньше римлянам»* (Ioannes Lydus 1812, III 52). Для этого были предприняты переговоры с целью получения субсидий на защиту Кавказа. Переговоры эти должен был проводить представитель императора *praefectus praetorio per Orientem* Саллюстий (PLRE I: 814-817). Переговоры об участии Византии в расходах по защите Кавказа были проведены шахиншахом Йездигердом, который считал, что император должен был принять участие в финансировании защитных фортификаций *«...чтобы деля расходы, оба государства могли построить фортификацию в вышеупомянутом месте с целью укрепления территории от напавших варваров. Однако римляне были задействованы в войнах на западе и севере, а персы были более подвержены вторжениям варваров, и поэтому они должны были сами построить защитную крепость, назвав ее на своем языке Бирапарах (Biraparakh), и поставив там гарнизон»* (Ioannes Lydus 1812, III 52). Без сомнения, эту крепость стоит соотносить с Дербентским проходом, а не Дарьяльским (Kettenhofen 1994: 13-19; Гаджаев 2013). Империя отказала в возврате части расходов строительства, что привело к вводу персидских войск в Сирию и Каппадокию. Под напором войск Йездигерда, император передал Ирану необходимую сумму денег (Ioannes Lydus 1812, III 53).

Иоанн Лид не указывает на точную дату этого события; на основании текста также невозможно определить, кто представлял шахиншаха. Можно определить только временной отрезок между 408 и 420 гг. – началом правления Феодосия II и смертью Йездигерда I (399-420) или между 439 и 450 гг. – началом правления Йездигерда II (439-457) и смертью Феодосия II. Эти сообщения можно применить к договору 408 г. (Socrates Scholasticus 1995, VII, 8; Sozomen 1995, IX 4. 1) или договору 441 г. (Socrates Scholasticus 1995, VIII 20; Procopius 1914-1928, I. 2: 11-15). О том, что договор был заключен в 408 г. и заключили его Феодосий II и Йездигерд I, свидетельствует текст арабского историка Мухаммада ат-Табари, который описывает войну 421-422 гг. (Дмитриев 2016: 51-52). Он пишет, что *«Михр Нарсех, предводительствуя 40 тысячной армией, вошел в Рим и принудил императора к*

возобновлению оплаты трибута» (*The History of al-Tabarī* 1999, I 868). Согласно ат-Табари, это событие имело место во время царствования Бахрама V (420-439). На основании этого можно предположить, что договор был принят в 422 г. (Priscus 1914-1928, I. 2. 15; Maksymiuk 2011: 46-47). Это стало подтверждением ранних решений, а также того, что император обязался платить Ирану за защиту «Кавказских ворот» (Дашков 2008: 116). Кроме текста Иоанна Лида, не сохранилось никаких документов о действиях иранских войск в Сирии и Каппадокии во время правления Йездигерда I, о подтвержденных атаках войск Йездигерда II в 440 г. и передаче денег Ирану с целью избежать войны. Об этом вспоминают и арамейские источники: «*А блаженный кесарь Феодосий, ибо был он миролюбив во Христе, не пожелал встретить его войною, но послал к нему со множеством сокровищ мужа по имени Анатолий, который был его спаранетом Востока*» (Elišē 1982, I: 195-196); «*Тот, сразу же по восшествии на престол предает забвению заключенный мир и нападает на греческое войско у Мубина*» (Moses Khorenats'i (1978), III: 67). Описание событий, представленных Егише, совпадают с версией Иоанна Лида, единственным отличием является личность переговорщика с византийской стороны, которым мог быть не *consul Споратий* (PLRE 2: 1026-1027), а *magister militum per Orientem* Анатолий (PLRE 2: 84-86). Можно с уверенностью сказать, что правителем Ирана, о котором вспоминал Иоанн Лид, был Йездигерд II, поэтому договор мог состояться в 441 г.

В ситуации угрозы со стороны кочевников около 464/465 г. Пероз I (459-484) потребовал, чтобы император Лев I (457-474) «*прислал ему вспомогательный отряд из числа солдат, охранявших границы подвластных римлянам армянеи, для того, чтобы благодаря их близости, иметь готовую помощь и не подвергаться опасности в ожидании прибытия помощи издалека, или не стесняться расходами по их прибытии, если случится, что война затянется, как это было уже раньше*» (Priscus of Panium 1983, 41. 1: 3-27). О взаимных обязательствах правителей Ирана и Византии вспоминает по отношению к этому периоду также Иешу Стилит: «*Между ромеями и персами существовал договор, по которому, если они будут нуждаться друг в друге, в случае войны с какими-либо народами, они будут помогать друг другу, предоставив 300 человек воинов с оружием и конями, или 300 статиров вместо каждого человека, и это по пожеланию стороны, которая нуждается в помощи... Цари же персидские, посылая послов, просили золота, нуждаясь в нем, но они получали его не в виде подати*» (*The chronicle of Joshua the Stylite* 1882, VIII). Не без сомнения можно предположить, что деньги, которые передал Зенон (476-491) на выкуп Пероза из плена эфталитов, могли быть получены в результате ирано-византийского договора по вопросу финансирования расходов по обороне Кавказа. Иешу Стилит четко указывает на то, что это было исключительно жестом доброй воли императора «*Когда услышал это Зенон, император ромейский, он послал от себя золото, освободил его и помирил его с ними*» (*The chronicle of Joshua the Stylite* 1882, X). Однако, автор пишет, что Византия частично финансировала кампанию шахиншаха с целью защиты императорских земель от кочевников. «*Пероз, царь персидский, из-за войны с кионайе, т. е. с гуннами, неоднократно получал золото от ромеев, не требуя его как подати, но вызывая их усердие, будто бы ради них он вел с ними борьбу, "чтобы они не перешли в вашу землю"*» (там же, IX).

После смерти Пероза в войне с эфталитами (*History of al-Tabarī* 1999, I 869; Иешу Стилит, XI; Исоматов 2006: 150-151; Schindel 2006: 675-689), его преемник Балаш (484-488) требовал финансовой поддержки со стороны императора. «*Он отправил послов к Зенону, чтобы тот прислал ему золота. Но этот был занят*

войной с Иллусом и Леонтием, а также помнил то золото, которое было послано в начале мятежа и осталось там у персов» (*The chronicle of Joshua the Stylite* 1882, XVIII).

Иоанн Малала цитирует письмо Кавада I, направленное Юстиниану I (527-565), в котором шахиншах указывает на документы, найденные в царском архиве, подтверждающие обязательства императоров высылать войска либо финансово поддерживать Иран в целях защиты: «*Кавад, царь царей, царь восточного солнца, Флавию Юстиниану, кесарю западной луны. Мы нашли в наших древних письменах, что мы являемся братьями друг другу, и если кто-нибудь из нас нуждается в людях или в деньгах, другой дает ему [недостающее]. С того и до настоящего времени мы, помня об этом, так и поступаем. Так как против нас поднимались народы, против одних мы вынуждены были выступить, других же склонить к подчинению, давая [им] деньги, так что ныне все наши сокровища истрачены*» (Ioannes Malalae 2000, XVIII 44). Без сомнения, договор следует датировать временем до 491 г., так как Кавад должен был проинформировать о существовании этих документов Анастасия I (491-518).

Около 500 г. Кавад потребовал финансирования от Анастасия. Обидный ответ императора, который утверждал «*Если он хочет занять у него денег, то пусть пришлет расписку, иначе он не даст*» (Theophanes 1883, A.M. 5996), стал причиной ирано-византийской войны в 502-506 гг., во время которой персы захватили город Амида (Чекалова 1981: 71-77; Greatrex 1998: 83-119; Greatrex 2010: 227-251).

Нисибисский мирный договор, действия Сасанидского государства в Иберии (*Ammiani Marcellini Rerum...* 1978, XXVII. 12. 16; 30. 2. 2; Toumanoff 1963: 460-461; Naas 2008: 101-126) и раздел Армении в 387 году (Blockley 1987: 222-234; Greatrex 2000: 36-37), которые поколебали равновесие в кавказском регионе, совпали по времени с необычайной активностью кочевников-гуннов на этой территории. В связи с трудностями Византийской империи на западе, все проблемы по защите кавказских перевалов легли на плечи Ирана. Думается, что разговоры, касающиеся участия империи в расходах по обороне, были приняты еще во времена правления Шапура II, хотя это достаточно спорный вопрос: «*Достаточно тебе податей, которые ты взимаешь с Низибиш, и они уже много лет принадлежат ромеям*» (*The chronicle of Joshua the Stylite* 1882, XVIII; Пигулевская 1940: 131-132; Maksymiuk 2016: 149-157).

Первая сасанидская попытка закрытия дороги, пролегающей по побережью Каспийского моря, имела место во времена правления Йездигерда II (*Šahrestānīhā ī Ērānšahr* 2002, 18; Кудрявцев 1976: 87-92; Кудрявцев 1978: 243-258; Гаджиев 1980: 144-152; он же 1989: 61-76; он же 2015: 8), но уже в 450 г., во время восстания Армении и Албании, произошло разрушение фортификационных сооружений (Elišē 1982, I, 287). Источники подтверждают оккупацию города гуннами под предводительством Амбазука во времена правления Пероза (Procopius 1914-1928, I. 10. 9-12; PLRE 2: 68; Джафаров 1993: 28).

Без сомнения можно принять тезис о финансовых обязательствах Византии в V в. по отношению к Ирану. Ежегодные суммы, которые императоры передавали правителям Ирана как компенсацию за защиту кавказских перевалов, можно определить только по отношению к следующему столетию (Maksymiuk 2016: 149-157).

Можно считать, что взаимные контакты между Ираном и Византией в V в. были довольно дружескими, в отличие от предыдущих столетий, являющихся полосой сплошных военных действий (Kettenhofen 1982; Dignas, Winter 2007: 70-94; Mosig-

Walburg 2009). Две страны начали осуществлять оживленную дипломатическую коммуникацию (Maksymiuk 2018). Об этом можно судить на основании торговых контактов (Winter 1987) или на основании изменения положения христиан в Иране (Maksymiuk 2014: 19-24). Подтверждением дружественных отношений может быть также информация о просьбе императора Аркадия об опеке над малолетним наследником трона Феодосием, направленной шахиншаху Йездигерду (Procopius 1914-1928, I. 2. 6-10; *Agathiae Myrinaei Historiarum...* 1982, IV. 26. 3-7). Все эти примеры - следствие общей угрозы и последующего за этим объединения перед угрозой кочевников.

Действительно ли, анализируя проблему участия Византии в расходах по охране кавказских проходов, можно сделать вывод о том, что существовало взаимовыгодное сотрудничество? Нежелание империи передавать субсидии, которые власти Ирана просили довольно часто, или требование отдать Нисибис – все это подводит к отказу от тезиса об ирано-византийском сотрудничестве в связи с ситуацией в кавказском регионе. Конечно, два государства не воевали в V в., но даже завуалированный язык дипломатии при взаимных контактах указывает на то, что в этих контактах главным посылом была не враждебность, а, скорее всего, взаимное игнорирование (Garsoian 1983: 591).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гаджиев М.С. (1980), «К вопросу о местоположении сасанидского города Шахристан-и Йездигерд», *Древние и средневековые археологические памятники Дагестана*, Махачкала: 144-152.
- (1989), «Исследования сырцовой фортификации цитадели Дербента сасанидского времени», *Древняя и средневековая архитектура Дагестана*, Махачкала: 61-76.
- (2013), *Великая Кавказская стена между тюркским севером и иранским югом в VI–VIII вв.*, Москва.
- (2015), «Дербент – памятник мировой истории и культуры», *Вестник Института Истории, Археологии и Этнографии*, № 1 (41): 5-20.
- Дашков С.Б. (2008), *Цари царей — Сасаниды. История Ирана III — VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях*, Москва.
- Джафаров Ю. (1993), *Гунны и Азербайджан*, Баку.
- Дмитриев В.А. (2008), *Борьба Римской (Византийской) империи и сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III–VII вв.)*, Псков.
- Исоматов М.М. (2006), *Ирано-среднеазиатские взаимоотношения по “Таърих-и Табари” Балъами*, Душанбе.
- Кудрявцев А.А. (1976), *Город, не подвластный векам*, Махачкала.
- (1978), «О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте», *Советская археология*, № 3: 243-257.
- Пигулевская, Н. В., 1940, *Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник*, Москва/Ленинград.
- Семенов И.Г. (2010), «К уточнению обстоятельств рейда гуннов в Малую Азию и Сирию в 395–396 годах», *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, № 17: 165-178.
- Чекалова А. (1981), «Иешу Стилит или Прокопий? (К вопросу о манере изображения греческими и сирийскими авторами войны между Византией и Ираном в 502–506 гг.)», *Византийский Временник*, № 42: 71-77.
- Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque* (1828), ed. B.G. Niebuhr, Bonn.
- Ammiani Marcellini Rerum Gestarum Libri Qui Supersunt* (1978), ed. W. Seyfarth, Leipzig.
- Bivar A.D.H. (2003), “Nephthalites”, *“Encyclopaedia Iranica*, 12. 2: 198-201.

- Blockley R.C. (1984), "The Romano-Persian peace treaties of AD 299 and 363", *Florilegium*, № 6: 28-49.
- (1987), "The division of Armenia between the Romans and Persians at the end of the fourth century ad", *Historia*, № 36: 222-234.
- Chrysos E. (1993), "Räumung und Aufgabe von Reichsterritorien. Der Vertrag von 363", *Bonner Jahrbücher*, № 193: 165-202.
- Daryae T. (2016), "If these Walls Could Speak The Barrier of Alexander, Wall of Darband and Other Defensive Moats", *Borders: Itineraries on the Edges of Iran*, Venice: 79-88.
- de la Vaissière É. (2014), "The Steppe World and the Rise of the Huns", *The Cambridge Companion to the Age of Attila*, Cambridge: 175-192.
- Dignas B., Winter E. (2007), *Rome and Persia in Late Antiquity. Neighbours and Rivals*, Cambridge.
- Elišē (1982), *History of Vardan and the Armenian War*, ed. R.W. Thomson, Cambridge, Mass.
- Garsoian N., (1983), "Byzantium and the Sasanians", *The Cambridge History of Iran 3.1*, Cambridge: 568-592.
- Greatrex G. (1993), "The two fifth-century Wars between Rome and Persia", *Florilegium*, № 12: 1-14.
- (1998), *Rome and Persia at War 502–532*, Leeds.
- (2000), "The background and aftermath of the partition of Armenia in AD 387", *Ancient History Bulletin*, № 14: 35-48.
- (2008), "Deux notes sur Théodose II et les Perses", *Antiquité Tardive*, № 16: 85-91.
- (2010), "Procopius and Pseudo-Zachariah on the Siege of Amida and its Aftermath (502-6)", *Commutatio et Contentio: Studies in the Late Roman, Sasanian, and Early Islamic Near East in Memory of Zeev Rubin*, Düsseldorf: 227-251.
- Greatrex M., Greatrex, G. (1999), "The Hunnic Invasion of the East of 395 and the Fortress of Ziatha", *Byzantion*, № 69: 65-75.
- Haas Ch. (2008), "Mountain Constantines: The Christianization of Aksum and Iberia", *Journal of Late Antiquity*, № 1.1: 101-126.
- Ioannes Lydus Laurentius (1812), *De Magistratibus rei publicae Romanae*, ed. J.M. Eberhart, Paris.
- Ioannes Malalas (2000), *Chronographia*, ed. J. Thurn, Berlin/New York.
- Jackson Bonner M.R. (2017), "A Brief Military History of the Later Reign of Šāpur I", *Historia i Świat*, № 6: 97-105.
- Kettenhofen E. (1982), *Die römisch-persischen Kriege des 3. Jahrhunderts. n. Chr. nach der Inschrift Sāhpuhrs I. an der Ka'be-ye Zartošt (ŠKZ)*, Wiesbaden.
- Kettenhofen E. (1994), "Darband", *Encyclopaedia Iranica*, № 7. 1: 13-19.
- Litvinsky B. A. (1996), "The Hephthalite Empire", *History of Civilizations of Central Asia*, v. 3, *The Crossroads of Civilizations: AD 250 to 750*, Paris: 138-165.
- Maksymiuk K. (2011), *Pogranicze persko-rzymskie w działaniach Husrowa I Anuszirwana (531–579). Geneza problemów polityczno-religijnych w relacjach Iranu i Rzymu w okresie sasanidzkim*, Siedlce.
- (2014), "Some remarks on Christian church in Iran in the 5th century AD», *Історія релігій в Україні*, Львів: 19-24.
- (2015), *Geography of Roman-Iranian wars: military operations of Rome and Sasanian Iran*, Siedlce.
- (2016), "Die finanziellen Abrechnungen in den persisch-römischen Kriegen in den Zeiten der Sasaniden", *Historia i Świat*, № 5: 149-157.
- (2018), "Duo ophthalmoi ton kosmon - The problem of reverence in Irano-Roman relations of the Sasanid Period", (in press) – Это статья
- Moses Khorenats'i (1978), *History of the Armenians*, ed. R.W. Thomson, Cambridge, Mass.

- Mosig-Walburg K. (2009), *Römer und Perser. Vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr.*, Gutenberg.
- Payne R. (2014), "The reinvention of Iran: The Sasanian Empire and the Huns", *The Cambridge companion to the age of Attila*, Cambridge: 282-299.
- Priscus of Panium (1983). *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire*, ed. R.C. Blockley, Liverpool.
- Procopius (1914-1928), *Bella*, ed. H.B. Dewing, Cambridge, Mass.
- Prosopography of the Later Roman Empire 1*, 1971, (ed. A.H.M. Jones), Cambridge.
- Prosopography of the Later Roman Empire 2*, 1980, (ed. J.R. Martindale), Cambridge.
- Rubin Z. (1986), "Diplomacy and war in the relations between Byzantium and the Sassanids in the fifth century ad", *The Defence of the Roman and Byzantine East*, Oxford: 677-695
- Schindel N. (2006), "The Sasanian Eastern Wars in 5th. Century: The Numismatic Evidence", *Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europae 1*, Milano: 675-689.
- Schotky M. (2004), "Huns", *Encyclopaedia Iranica*, № 12.6.
- Seager R. (1996), "Ammianus and the Status of Armenia in the Peace of 363", *Chiron*, № 26: 275-284.
- Sozomen (1995), *Kirchengeschichte*, ed. J. Bidez, rev. G.C. Hansen, Berlin.
- Socrates (Scholasticus) (1995), *Kirchengeschichte*, ed. G.C. Hansen, Berlin.
- Šahrestānīhā ī Ērānšahr (2002). A Middle Persian Text on Late Antique Geography, Epic, and History, ed. T. Daryae, Costa Mesa.
- The chronicle of Joshua the Stylite: composed in Syriac A.D. 507* (1882), ed. W. Wright, Cambridge 1882.
- The History of al-Tabarī, The Sāsānids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen* (1999), ed. C.E. Bosworth, New York.
- Theophanes (1883), *Chronographia*, ed. C. de Boor, Leipzig.
- Toumanoff C. (1963), *Studies in Christian Caucasian History*, Georgetown.
- Winter E. (1987), «Handel und Wirtschaft in Sassanidisch-(Ost-)Römischen Verträgen und Abkommen», *Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte*, № 6. 2: 46-74.

